

АЛЬБОМ ЮРИЯ РОСТА

Булат Окуджава

Он уцелеет. Он уцелеет. Застенчивой мудростью своей. Своими сказками о нашей дружбе и любви в песнях, стихах и прозе.

Мы разлетаемся, даже если срок главного отбытия не вышел, мы разбредаемся и пропадаем поодиночке. Пропадаем, не замечая того. Реже встретились, с усилием поучаствовали в чужой радости, честно явились на похороны. Пожали друг другу руки, (но так и не взялись за них).

А ведь Булат Шалвович просил...

Нет, не просил, конечно. Он умный. Он не может просить, приказывать, призывать.

Он поэт в форме нежного повеления, о том, что с нами уже произошло или не случилось, и фантазирует за нас.

Он понимает что-то очень важное для меня и вовсе не обязательное. Я не буду жить по его законам (мне по своим не всякий раз удастся), но меня греет, что где-то рядом со мной живой человек с чистым дыханием и загородным нравом. Он не помощник мне и не поводыр, но теплый свет, который я впитываю с детства, с первых записей Окуджавы на склеенных двести раз ацетоном бобинах магнитофона «Днепр-5», греет душу, напоминая, что не от всего, о чем грезил, вылезлся и что есть еще товар, изготовленный не к продаже, а к дарению.

Теперь о фотографии.

Давным-давно Марлен Хуцев, работая над фильмом «Застава Ильича», снял в Политехническом музее поэтов Ахмадулину, Окуджаву, Вознесенского, Евтушенко, Рождественского... Романтический зал времен ослабления удавки.

Спустя двадцать лет замечательный ленинградский документалист Владислав Виноградов вновь собрал в зале Политехнического тех поэтов и тех зрителей. Пришли не все. И на сцену вышли не все, но вышел Булат, и вечер состоялся.

Там в кулисе я и сделал этот снимок. В антракте, как раз в момент, когда в зал вошли прямо с собрания артисты Таганки, боровшиеся за сохранение театра в отсутствие Любимова... Теперь давно, как Любимов вернулся. Защитники поделились на врагов, но и сегодня, много лет спустя, выйди на сцену Булат Шалвович — они, как и мы, тоже поделившиеся не на друзей, как и все, затихли бы, чтобы услышать голос и увидеть руки, за которые хочется под держаться, чтобы не пропасть вообще...

